

Г. Товстоногов (Ленинград)

МНЕ хотелось сегодня сказать несколько слов по поводу проблемы, которая является волнующей для каждого, кто озабочен судьбой советского театра. Я имею в виду проблему режиссуры.

Меня беспокоит первая стадия в подготовке этой профессии. Я имею в виду воспитание наших молодых режиссеров в театральных вузах. Мы готовим режиссеров в отрыве от сцены, от практической работы в театре.

И хотя в Ленинграде и Москве есть учебные театры, но я еще не видел, чтобы молодой режиссер имел возможность подойти к этой сцене, чтобы в процессе учебы он мог пользоваться всеми компонентами своего искусства.

Это проблема, которая много лет стоит, и ее необходимо решать и министерству и Театральному обществу, так как режиссура стала за последние полвека необходимой и серьезной профессией, без которой нельзя представить себе дальнейшего развития нашего искусства.

Когда режиссер заканчивает институт, образуется тот скачок, который дает возможность «уйти в песок» и одаренным, так как нет плавного перехода с ученической скамьи к самостоятельной профессиональной работе в театре.

И получается в результате, что нередко остаются в театре не самые талантливые и одаренные, а просто самые «жизнеспособные». Необходимо соединить талантливость и жиз-

неспособность, иначе мы много на этом теряем.

Я неоднократно говорил об этой проблеме и не устаю повторять, что я вижу решение проблемы режиссуры в том, что нужно активнее способствовать возникновению театров-студий. Только при том, что будут возникать студии, а стало быть, и новые режиссерские личности, только при этом условии будет формироваться режиссерская смена.

Многое делается в этом направлении: имеется лаборатория в ВТО, курсы по повышению квалификации режиссеров. Но нужны решающие шаги, дающие возможность молодым режиссерам проявить себя, чтобы они сумели заразить коллектив, увлечь его.

Для этого не нужно строить новые театры, а просто превращать, если есть возможность, народный коллектив в профессиональный. Это не нужно делать системой, но такие коллективы, которые являются наиболее талантливыми, может быть, стоит превратить в профессиональные. Ведь если бы не было такого подхода, то у нас не было бы, мы не получили бы Олега Ефремова, не получили бы в свое время Юрия Завадского и Рубена Симонова. Путь возникновения студий—это самый плодотворный путь, и только так может быть кардинально решена проблема режиссуры, которая сегодня так остро у нас стоит.

Мне кажется, что сегодня нет

конфликта между режиссером и актером. Никто не может назвать режиссера, который декларировал бы положение, что нужен артист-исполнитель без мысли, осуществляющий только волю режиссера. Сейчас каждый режиссер говорит о том, что ему нужен соавтор, сотворец, понимающий его.

Конфликт существует между плохим режиссером и хорошим артистом, и он, я думаю, будет существовать всегда. Существует и конфликт между хорошим режиссером и отстающим, консервативным коллективом.

М. Царев сделал большой доклад, но нельзя объять необъятное, уж слишком было много задач перед ним, но некоторые проблемы требуют, я бы сказал, дополнения.

Если мы говорим о классике, то нужно к этому вопросу подходить с двух сторон, возражать как против архаики, так и против вульгаризации. В этой связи Г. Товстоногов рассмотрел проблему актерского мастерства в современном советском театре.

Наше ВТО, возникшее еще до революции с филантропической целью, после революции стало творческой организацией, которая должна помочь воспитанию коммунистических идеалов, которые включают понятие гуманизма, добра.

Мы должны укреплять дружескую профессиональную атмосферу в нашем искусстве, и возглавлять это движение должно наше ВТО.

Соб. выступл., 1970, 14 март